

УДК 343.233

С. Ф. Милоков, А. В. Никуленко

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРЕСТУПНИКУ ПРИ ЕГО
ЗАДЕРЖАНИИ
В УК НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Воспроизводятся нормы ряда зарубежных уголовных кодексов, очерчивающие границы дозволенного вреда, причиняемого преступнику при его задержании. Тем самым создается научная база для совершенствования соответствующих положений УК России.

This article deals with the provisions of a number of international criminal codes determining the permissible damage that can be inflicted on the criminal during detainment, thus creating the theoretical framework for the improvement of the corresponding provisions of the Criminal code of the Russian Federation.

Ключевые слова: задержание преступника, правомерный вред, зарубежные УК, совершенствование УК РФ.

Key words: detention, permissible damage, international criminal codes, improvement of the Criminal code of the Russian Federation

В последние десятилетия российское законодательство, в том числе уголовное, испытывает мощное воздействие извне, прежде всего со стороны правовых систем Западной Европы и США. Наряду с положительными моментами это имеет ряд негативных последствий, когда чуждые правовые конструкции входят в противоречие с общественно-политическими, экономическими, географическими и духовными реалиями России как уникальной евразийской державы.

Большинство известных нам уголовных кодексов стран дальнего зарубежья не имеет специальных норм, регламентирующих задержание преступника. Это уголовные кодексы (уголовное законодательство¹) Австралии, Австрии, Аргентины, Бельгии, Германии, Голландии, Дании, Израиля, Ирана, Испании, Китая, Кореи, Сербии², Таиланда, Турции, Франции, Швейцарии и Японии.

Конечно, в этих и других зарубежных УК есть статьи, посвященные необходимой обороне, крайней необходимости, исполнению закона или приказа, которые, надо полагать, и применяются при оценке причинения вреда преступнику, что может происходить в связи с доставлением его в органы власти и предупреждением новых посягательств с его стороны.

Обратимся к исключениям из этого правила.

Уголовное законодательство Норвегии, принятое еще 22 мая 1902 г., в двух параграфах (§ 47, 48) говорит о крайней необходимости, необходимой обороне и задержании преступника [2, с. 73–74]. Абзац 3 § 48 гласит: «Условие, касающееся предотвращения незаконного нападения, также применяется в отношении деяний, совершенных с целью законного задержания или предотвращения бегства заключенного из тюрьмы или места предварительного заключения» [2, с. 74].

УК Республики Сан-Марино, вступивший в силу 1 января 1975 г., содержит главу IV «Оправдательные обстоятельства». Статья 43 указанного нормативного акта устанавливает основания законного применения силы. «Не подлежит наказанию должностное лицо, которое при осуществлении своих функций вынужденно использует средства физического принуждения (за исключением оружия) для преодоления сопротивления, оказываемого законному действию властей или воспрепятствования

¹ В некоторых странах уголовные кодексы называются несколько иначе. См., например: Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н.И. Манцев. СПб., 2005; Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани. СПб., 2008.

² См.: Уголовный кодекс Республики Сербии. СПб., 2009 (отметим, что указанная редакция УК уже не является действующей). Действующее же уголовное законодательство Сербии содержит лишь нормы о самозащите, крайней необходимости и отдельно – посвященную непреодолимой силе [1].

насилию, направленному против этих властей» [3, с. 51–55]. При этом применение оружия допускается лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Следует отметить, что по сравнению с УК России более определенная формулировка данной нормы выгодно отличается в пользу лица, выполняющего общественно полезную деятельность по задержанию виновных. Кроме того, регламентирован вопрос об оказании помощи должностному лицу со стороны граждан (ст. 40 – исполнение долга).

Как известно, для США характерна правовая особенность – на территории каждого штата действует законодательство данного штата, а при определенных условиях применяется федеральное законодательство. Но в США нет федерального уголовного закона в его общепринятом понимании. В качестве научно-рекомендательной модели создан Примерный Уголовный кодекс [4] и приняты УК различных штатов. Кроме того, не все уголовно-правовые нормы в штатах кодифицированы, многие из них можно обнаружить в главах или разделах сводов законов или в отдельных законах.

Еще одной особенностью американского права является то обстоятельство, что в законодательстве детально регламентируются условия правомерности применения физической силы, в том числе причинения телесных повреждений вообще (при проведении хирургических операций, при использовании силы в целях воспитания родителями, опекунами, должностными лицами пенитенциарных учреждений и т.д.) и применительно к случаям необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступников и др. [5, с. 133]. Остановимся на двух известных нам уголовных законах.

Статья 35.30 УК штата Нью-Йорк, который служил ориентиром для составления кодексов других штатов [6, с. 68; 7], содержит положения о применении физической силы при производстве ареста или предотвращении побега из-под стражи. «Служащие полиции или должностные лица, наблюдающие за соблюдением общественного порядка в ходе производства или предпринимаемой попытки ареста... могут применить физическую силу тогда и в такой степени, когда и настолько, как они разумно полагают, это необходимо, чтобы произвести арест...» [8, с. 25].

Значительно больше места обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, уделяет УК штата Техас. Примечательны в этом отношении положения ст. ст. 9.31 (самооборона) и 9.32 (применение смертоносной силы для защиты личности) указанного Кодекса, которые определяют условия правомерности применения силы (в том числе смертоносной) [9, с. 90–110]. Согласно первой, применение силы не является оправданным «для оказания сопротивления аресту или обыску... даже если такой арест или обыск были незаконными...» [9, с. 101–102].

Исключительную актуальность для современной России данные положения приобретают в свете участившихся случаев оказания сопротивления сотрудникам милиции.

Еще более актуальной представляется ст. 9.51 УК Техаса «Арест и обыск». Часть (А) указанной статьи гласит: «Сотрудник правоохранительного органа или лицо, действующее в присутствии и в соответствии с указаниями такого сотрудника правоохранительного органа, оправданно применяет насилие в отношении другого в случаях и в таких пределах, в которых, как такой деятель разумно полагает, такое насилие является тотчас необходимым для производства или содействия аресту или обыску или для предотвращения побега после ареста...». В части (Б) прямо говорится о возможности применения силы при задержании обычным гражданином: «Лицо, иное, чем сотрудник правоохранительного органа (или лицо, действующее в соответствии с указаниями сотрудника правоохранительного органа), оправданно применяет насилие против другого в случаях и в таких пределах, в которых, как такое лицо разумно полагает, такое насилие является тотчас необходимым для производства или содействия законному аресту... если до применения насилия такое лицо объявляет о своем намерении и основаниях произвести арест или разумно полагает, что его цель и основания ареста заведомо известны лицу, подвергаемому аресту, или когда объявление цели и оснований ареста не представляется разумно возможным» [9, с. 110–111].

Эта же статья регламентирует основания причинения вреда здоровью или даже смерти задерживаемому: «Сотрудник правоохранительного органа оправданно применяет смертоносную силу в отношении другого в случаях и в таких пределах, в которых... разумно полагает, такая смертоносная сила тотчас необходима для производства ареста или для предотвращения побега после ареста... и: (1) деятель разумно полагает, что действия, за совершение которых необходим арест, включали применение или покушение на применение смертоносной силы; или (2) деятель разумно полагает, что существует значительная опасность того, что лицо, подвергаемое аресту, причинит смерть или тяжкий телесный вред этому деятелю или другому, если арест не будет произведен незамедлительно» [9, с. 111–112].

Такая подробнейшая регламентация действий сотрудников правоохранительных органов заслуживает высокой оценки. Она позволяет исключить как произвол с их стороны, так и

необоснованное сопротивление со стороны задерживаемых, осознающих возможность применения по отношению к ним не просто физической силы, то есть причинения вреда здоровью, собственности, свободе, но и смерти. Это в определенной степени не только облегчает работу американских полицейских, но и позволяет уменьшить количество случаев причинения вредных последствий для самих задерживаемых. Так, строгость и скрупулезная регламентированность законодательства помогают избежать излишнего вреда в указанных случаях.

Интересным представляется положение ст. 9.52. «Предотвращение побега из-под стражи», согласно которой «применение насилия для предотвращения побега арестованного из-под стражи является оправданным, если такое насилие могло бы быть использовано для производства ареста для такого заключения под стражу, за исключением того, что охранник исправительного учреждения или сотрудник правоохранительного органа оправданно применяет любое насилие, включая смертоносную силу, которое, как такой охранник или сотрудник разумно полагает, является тотчас необходимым для производства законного ареста или предотвращения побега лица из исправительного учреждения» [9, с. 114]. Таким образом, побег из мест лишения свободы или из-под стражи порождает ситуацию именно необходимой обороны, а не задержания преступника, что и определяет более широкие возможности применения силы для его задержания [10, с. 133].

УК штата Техас тщательно и подробно регламентирует применение насилия при задержании лица, совершившего преступление (американский законодатель называет его арестом). При этом пределы применения насилия при задержании определяются характером совершенного задерживаемым преступления, обстановкой задержания и разумной необходимостью, что не может благотворно не сказаться на правоприменительной практике в сфере борьбы с преступностью.

Примечательно, что американские полицейские в случае обнаружения оружия в доме (подозрения о том, что оно может там находиться) задерживают (производят арест) всех лиц, проживающих в данном жилище, и лишь после выяснения их непричастности к незаконному владению оружием освобождают.

УК Аргентины в ст. 34 определяет, «что не подлежит уголовной ответственности тот, кто... был вынужден действовать в результате применения к нему непреодолимой физической силы или угрозы нанесения тяжкого и неизбежного вреда... нанес незначительный вред с целью избежать более значительного вреда, который был бы причинен не по его вине... действовал, исполняя свой долг или законно осуществляя свое право, властные полномочия или должностные обязанности... действовал в силу обязательного подчинения... действовал в защиту собственной личности или прав, если при этом имели место следующие обстоятельства: противоправное нападение, разумный выбор средств защиты, использовавшихся для предотвращения или отражения нападения, отсутствие достаточной провокации со стороны защищавшегося лица. Предполагается, что указанные обстоятельства имели место, например, если защищавшийся воспрепятствовал кому-либо проникнуть в дом или проломить забор, ограду или дверь своего жилища, обитаемой квартиры или построек, независимо от того, какой при этом вред был нанесен нападающей стороне. То же самое относится к ситуации, при которой хозяин застал внутри своего дома постороннего, если последний оказал сопротивление». Статья 35 гласит: «Тот, кто превысил пределы обороны, установленные законом, властью или вынужденной необходимостью, наказывается по статье о деяниях, совершенных по неосторожности» [11, с. 51 – 53].

Турецкий Уголовный кодекс посвятил исследуемым обстоятельствам всего две статьи. Статья 49 гласит: «Не подлежат наказанию деяния, совершенные: 1) при исполнении предписания закона или приказа, отданного уполномоченной инстанцией, выполнение которого является служебной обязанностью; 2) вынужденно в ситуации, вызванной необходимостью защиты от противоправного посягательства как на свою личность и честь, так и другого; 3) вынужденно в ситуации, вызванной необходимостью предотвращения серьезной и реальной опасности, угрожающей самому лицу или другому лицу, которую иначе невозможно было бы предотвратить» [12, с. 60 – 61].

В современной Англии основные источники права – статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, можно судить лишь на основе положений уголовно-правовой доктрины и судебной практики. Тем не менее ст. 3 Закона об уголовном праве (1967) предусмотрено, что лицо может использовать «разумную силу» для того, чтобы предупредить преступление или произвести (помочь произвести) арест преступников или подозреваемых [8, с. 18]. Основанием для

исключения уголовной ответственности в этом случае является ссылка на защиту публичных и частных интересов от преступного посягательства [13, с. 58]. Защита публичных интересов – краеугольный камень английской доктрины (как и американской). «С точки зрения общественного интереса правильно войти в дом, чтобы предотвратить пожар. Действие во имя общего оправдывает нарушение менее важных интересов» [14, с. 352].

В рекомендациях по применению указанной статьи говорится, что суды при решении вопроса о «разумности поведения субъекта» должны «учитывать все обстоятельства дела, обращая особое внимание на природу и степень примененной силы, серьезность предотвращенного вреда и возможность его предотвращения другими способами» [15, р. 218].

Основным источником уголовного права Италии выступает Уголовный кодекс. Однако в последнее время в этой стране появилась тенденция издания законодательных актов, нередко содержащих целую систему уголовно-правовых норм, которые действуют помимо УК. Это, в частности, относится к вопросам ответственности за терроризм, организованную преступность, наркобизнес.

Специфика итальянского уголовного права – включение в число источников подзаконных актов, то есть правовых актов, издаваемых органами исполнительной власти. Итальянская Конституция наделяет правительство правом издавать акты, обладающие силой закона (ст. 76) [16].

К обстоятельствам, исключаящим преступность и наказуемость деяния, итальянский УК относит действие непредвиденного случая и непреодолимой силы (ст. 45), физическое принуждение (ст. 46), согласие лица, право которого нарушено (ст. 50), осуществление законного права или исполнение обязанности (ст. 51), необходимую оборону (ст. 52), правомерное использование оружия (ст. 53) и крайнюю необходимость (ст. 54).

Итальянское уголовное право требует строгого соблюдения условий правомерности перечисленных выше обстоятельств. Если хотя бы одно из условий правомерности таких обстоятельств нарушается, лицо несет ответственность, однако наличие особых обстоятельств совершения преступления может быть учтено судом для смягчения наказания [17, с. 535].

Итальянский УК предусматривает специальное обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность государственного служащего, – правомерное применение оружия. Согласно ст. 53 УК Италии, «не подлежит наказанию государственный служащий, который, исполняя свой служебный долг, применяет или приказывает применить оружие либо иное средство физического принуждения в целях отражения насилия, преодоления сопротивления органам государственной власти либо воспрепятствования совершению преступлений, связанных с массовым истреблением людей, кораблекрушением, наводнением, авиакатастрофой, крушением поезда, умышленным убийством, вооруженным ограблением и похищением человека» [18, с. 67].

От уголовной ответственности в ситуации правомерного применения оружия освобождается любое лицо, которое в случае законного требования государственного служащего окажет ему содействие (ч. 2 ст. 53 УК Италии).

Отметим, что итальянский законодатель пошел по пути перечисления возможных случаев применения оружия. Однако исторический опыт показывает, что попытки законодательно закрепить таковые заранее обречены на провал, так как жизнь диктует свои правила³.

Уголовное законодательство, действующее на территории бывшего СССР, содержит нормы, регламентирующие основания и условия причинения вреда при задержании.

Этому способствовало принятие на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. *Модельного уголовного кодекса для стран СНГ* [20, с. 86–213]. Указанный нормативный акт законодательно регламентировал основания и пределы причинения вреда при задержании в ст. 41, которая, кстати, названа «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние», то есть распространяет сферу своего действия не только на преступника, но и на лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу, например, возраста или невменяемости⁴.

Однако в последующий период, при принятии собственных уголовных законов большинство стран – участниц СНГ воспроизвели в той или иной мере соответствующую норму УК РФ, с ее достоинствами и недостатками⁵. О задержании лица, совершившего именно преступление, а не

³ В данном случае имеется в виду Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., носящее чрезвычайно казуистичный характер, в том числе и по мнению Н.Д. Сергеевского [19, с. 23 - 26].

⁴ О достоинствах и недостатках Модельного УК см. [21; 22; 23; 24].

⁵ О недостатках формулировки УК России см. [25, с. 312].

общественно опасное деяние (как в Модельном УК), говорится в УК Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана и Украины⁶.

По иному пути пошел Узбекистан. Статья 39 УК Республики Узбекистан прогрессивно (по сравнению с УК РФ) называется «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние», распространяя тем самым сферу действия данного института на невменяемых и лиц, не подлежащих уголовной ответственности по иным основаниям. Кроме того, узбекский УК содержит указание на учет личности задерживаемого при решении вопроса о соответствии средств и методов задержания [27, с. 78]. Следует отметить, что и УК Узбекской ССР 1959 г. выглядел прогрессивнее УК РСФСР применительно к теме нашей статьи, так как содержал норму о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Обратимся к уголовному законодательству стран Прибалтики, не вошедших в Содружество Независимых Государств. В ст. 29 УК Литовской Республики «Задержание лица, совершившего преступное деяние» предпринята попытка детального регламентирования пределов правомерности причинения вреда при задержании. Ее первая часть гласит: «Лицо не подлежит ответственности согласно с настоящим Кодексом за деяния, если при погоне, задержании, пресечении побега или иных действиях причинило имущественный ущерб, небольшой тяжести, а равно тяжкий вред здоровью по неосторожности лицу, совершившему преступное деяние и активно пытающемуся избежать задержания, а также при задержании на месте преступления лица, совершившего умышленное убийство или покушение на убийство, — за тяжкий вред здоровью, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступное деяние, не представлялось возможным». Там же мы находим вполне приемлемый опыт законодательного разграничения задержания и необходимой обороны: «В отношении лица, оказавшего сопротивление при задержании лица, совершившего преступное деяние, применяются правила необходимой обороны, предусмотренные статьей 28 настоящего Кодекса» [28, с. 144–145]. Таким образом, законодательно закреплено, что сопротивление при задержании должно оцениваться именно по правилам о необходимой обороне как более льготным (в том числе по литовскому законодательству) для правомерно действующих лиц.

Следует отметить, что литовский законодатель обоснованно предусмотрел возможность причинения материального вреда задерживаемому в процессе его задержания. Причем степень (размер материального ущерба) этого вреда не детализирована, что позволяет сделать вывод о его непреступности в любом размере. Таким образом, не будет подлежать возмещению вред, причиненный, например, дорогому автомобилю задерживаемого лица.

Эстония, в отличие от других бывших союзных республик, первоначально пошла не по пути принятия нового уголовного кодекса, а ввела в 1992 г. новую редакцию УК Эстонской ССР, сохранив тем самым многие положения законодательства советского периода. Статья 13¹ «Задержание преступника» была откровенно лаконична: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но направленное на задержание преступника» [29, с. 47].

Однако с 1 сентября 2002 г. вступил в силу новый Уголовный, или Пенитенциарный, кодекс Эстонской Республики⁷. Уголовное законодательство Эстонии в связи с принятием нового Пенитенциарного кодекса существенным образом изменилось [31; 32]. Оно предусматривает составы преступлений и проступков, а также возможность наказания юридического лица. Кодекс основан на немецком уголовном праве, зиждется на известной с XIX в. деликтной структуре, где состав преступления представляет собой не основание, но лишь первый уровень *деликтной структуры* (объективный состав и субъективный состав). Второй уровень — противоправность деяния (отсутствие обстоятельств, исключающих ответственность). Третий уровень — вина в нормативном понимании (возможность поставить деяние в упрек), которая в отличие от психологического понимания вины не охватывает внутреннего отношения к содеянному и последствиям деяния.

В ПК Эстонии обстоятельствами, исключающими противоправность деяния, являются: необходимая оборона — § 28, крайняя необходимость — § 29, коллизия обязательств — § 30. Ошибка в обстоятельстве, исключающем противоправность деяния, специально регулируется § 31.

Правомерность же причинения вреда преступнику при его задержании в действующем ПК Эстонии специально не регламентирована, что, на наш взгляд, шаг назад.

⁶ Более подробно о содержании соответствующих статей УК государств — участников СНГ, а также Латвии см. [26].

⁷ По нашим сведениям, текст указанного кодекса на русском языке не издавался. См. [30].

В заключение следует сказать, что научный анализ вышевысказанных и других норм зарубежного законодательства позволит дать приемлемые для практики советы законодателю при совершенствовании как действующего УК России, так и других важнейших правовых актов, в том числе широко обсуждаемого ныне проекта закона о милиции (полиции).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Сербии / пер. миссии ОБСЕ в СаМ // Официальный вестник Республики Сербия. 2005. № 85; 2005. № 88; 2005. №107.
2. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. Ю.В. Голик; пер. с норвеж. А.В. Жмени. СПб., 2003.
3. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / под ред. С.В. Максимова; пер. с итал. В.Г. Максимова. СПб., 2002.
4. Примерный УК США. М., 1969.
5. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие. М., 1996.
6. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001.
7. Козочкин И.Д. Реформа американского уголовного права // Государство и право. 1993. № 9. С. 142–151.
8. Рабаданов А.С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния по уголовному законодательству России и зарубежных стран: учебное пособие / под общ. ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003.
9. Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. И.Д. Козочкин; пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб., 2006.
10. Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000.
11. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю.В. Голик; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. СПб., 2003.
12. Уголовный кодекс Турции / науч. ред. и пер. Н. Сафарова, Х. Бабаева. СПб., 2003.
13. Кибальник А.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. М., 2009.
14. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998.
15. Halsbury's Laws of England. Cumulative Supplement. Vol. 1. London, 1972.
16. Игнатова М.А. Уголовное право Италии (Основные институты): дис. ... канд. юр. наук. М., 2002.
17. Игнатова М.Л. Уголовное право Италии // Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003.
18. Уголовный кодекс Италии. М., 1991.
19. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Изд. 8-е. СПб., 1910.
20. Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10.
21. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ и новое уголовное законодательство России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства: сборник научных трудов. М., 1997. С. 14–24.
22. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. 1996. № 5. С. 67–75.
23. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей. М., 2002. С. 7–31.
24. Милоков С.Ф. Пути усовершенствования модельного законодательства // Вестник межпарламентской ассамблеи. 1998. № 1. С. 27–29.
25. Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 312.
26. Милоков С.Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы науч.-практ. конф., посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20–21 ноября 2008 года). Вып. 5, ч. 5: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Воронеж, 2009. С. 136–144.
27. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001.
28. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилонис; пер. с лит. В. П. Казанскене. СПб., 2003.
29. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. В.В. Запечалов. СПб., 2001.
30. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики // Государственный вестник на русском языке; Правовые акты Эстонии. 2003. № 1; Правовые акты Эстонии. 2005. № 17.
31. Риккас Е.В. Убийство при отягчающих обстоятельствах по уголовному законодательству Эстонской Республики (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

---

32. Соотак Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей. М., 2002. С. 380–391.

Об авторах

С. Ф. Милуков — д-р юр. наук, проф., РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

А. В. Никуленко — зам. начальника кафедры, Санкт-Петербургский университет МВД России.

Authors

Prof. S. F. Milyukov, State Russian Herzen Pedagogical University, State University.

A. V. Nikulenko, deputy head of the department, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.